

Я проснулся с головной болью. Казалось, кто-то использовал мою голову как гонг.

Я огляделся, но ничего не увидел. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что мои глаза закрыты повязкой. Я попыталась встать, но мои руки и ноги были связаны, и я мог только извиваться.

Пронзительный крик пронзил воздух. Если бы мои глаза не были завязаны, они бы расширились. Это был голос Элинсии!

- Эй, ребята, зацените! Похоже, маленькой эльфийке не нравится, когда я это делаю!

Еще один крик боли пронзил воздух.

- Кажется, даже эти высокомерные эльфы могут чувствовать боль.

- Ха! Давай насладимся ее проникновением до прихода нашего клиента.

Мужчины, трое из них, как мне показалось, рассмеялись, когда раздалась новые крики, эхом разнесшиеся по комнате и вонзившиеся в мою душу, как лезвие. Эль кричала! Ей было больно! Мне нужно было что-то делать!

Я боролся еще больше, но безрезультатно. Я был полностью связан. Это меня не остановило. Я боролся еще больше, извиваясь, борясь и напрягаясь, пока не почувствовал, как теплая жидкость стекает по моим рукам. Эль нуждалась во мне!

Крики боли Эль превратились во всхлипывания. Раздался смех. Продолжая бороться, я почувствовал жжение в ее груди, как будто миллионы горячих игл вонзились в меня. Если бы я только мог использовать магию! Если бы только у меня было оружие! Только тогда я бы был сильнее!

Хотя бы...

Каспиан со стоном проснулся.

Сев в фуутоне, он протер глаза и оглядел комнату. Это был не его номер, а тот, который они с

Элинией забронировали вчера вечером. Он был довольно простой, даже по сравнению со спартанской комнатой, в которой он жил в Академии, но, по крайней мере, здесь было чисто.

Холодный воздух ударил в голую кожу его торса, но он едва обратил на это внимание, когда встал. Взглянув на кровать, он увидел Элинсию, мирно спавшую под одеялом. Ее закрытые глаза награжденные густыми ресницами, а розовый рот был приоткрыт, чтобы дать ей возможность спокойно дышать.

Притягиваемый к другу, как мотылек к огню, Каспиан сел на кровать и протянул руку, нежно убирая несколько прядей волос с лица Элинсии. Когда он это сделал, она пошевелилась, открывая шрам, который начинался чуть ниже линии волос и исчезал в волосах. Теперь он был едва виден - только маленькая белая линия.

Когда они с Элинией были похищены, его подругу пытали. Мужчины, пытавшие ее, называли это «взламыванием». Удивительно, но этот шрам был не результатом пыток, а результатом его собственных действий, когда он пытался спасти ее.

Я не мог этого понять. Какое-то время я боролся с путами. Следующее, единственное слово сорвалось с моих губ, затем веревки исчезли, и я был свободен.

Вскочив на ноги, я сорвал повязку с глаз и вытащил кляп. То, что я увидел той ночью, навсегда останется в моей памяти.

В темной комнате трое мужчин окружили прикованную к стене Эль. Они раздели ее догола. Синяков у нее не было, но мне было ясно, что ей больно. Она задыхалась, булькала и пыталась закричать. Слезы текли по ее лицу, а тело содрогалось в ужасной агонии. На шее у нее был ошейник. Я видел их раньше — на рабах. Это был рабский ошейник, запрещенный много лет назад.

Трое мужчин, стоявших вокруг Эль, дразнили ее, и, со смехом, активировали ошейник, издеваясь, когда моя подруга кричала от боли. Гнев вскипел в моих венах. Словно грозовая буря, я почувствовал, как что-то внутри меня угрожает вырваться на свободу.

С беззвучным криком ярости я бросился на них.

Должно быть, они не ожидали, что я вырвусь на свободу. Я смог подобраться ближе, прежде чем они смогли что-то предпринять. Хотя я был слишком мал, чтобы дотянуться до их лица, я знал одну область, до которой я мог дотянуться, которая была бы больнее, чем удар в лицо.

Я ударил первого мужчину головой прямо в пах. Мужчина взвизгнул и упал на спину. Двое других мужчин зарычали, в их голосе яд смешался с гневом, и попытались напасть на меня, но стоило мне произнести одно - единственное слово, которое вспыхнуло во мне, как яркое пламя, и мужчины полетели прочь.

Я набросился на них прежде, чем они успели опомниться, колотя, пиная и кусая. На мгновение мне показалось, что победа обеспечена. Однако момент, когда я понял, что совершил огромную ошибку, прошел, и что-то мощное ударило меня по лицу.

Я закричал, когда моя спина ударилась о стену. Я закричал еще громче, когда что-то острое вонзилось мне в плечо. Огонь разлился по моим венам. Больно! Это больно, это больно, это больно! Почему так больно?!

Схватившись за то, что вонзилось в меня, я запоздало понял, что это на самом деле меч. Я попыталась вырваться, но от этого стало еще больнее. Медный запах крови наполнил мой нос. Каждая клеточка существа кричала на меня. Но я не мог остановиться! Мне нужно спасти Эль!

- Ах ты, маленький засранец! - один из мужчин закричал, вонзая меч мне в плечо. Мои крики эхом разнеслись по комнате. Мое зрение затуманилось. Тепло стекало по плечу, пачкая рубашку. Было больно. Духи, больно! - Я знал, что мы должны были убить тебя, когда был шанс! Такие отбросы, как ты, все равно не стоят больших денег!

Лезвие было вытащено. Из моего плеча хлынула кровь. Я рухнул на землю, чувствуя головокружение. Все расплывалось. Я оцепенел. Что происходит... что?.. как..?

Надо мной нависла тень. Это был мужчина. Он ухмыльнулся, подняв меч над головой.

- Пора умирать, мальчик!

Меч опустился, но попал не в меня. Эль встала на пути меча, и ее кровь брызнула мне в лицо.

- Эль!

Раны Элинсии были не так серьезны, как могли бы быть все это время. Этот человек едва не убил ее, но меч все же пронзил большую часть ее черепа, и Сильвии пришлось призвать Эйра, нордического духа исцеления, чтобы спасти ее. Даже тогда остался шрам, оставивший после

себя след того, что произошло.

Последние шесть лет своей жизни он тренировался, чтобы защитить Элинсию, чтобы то, что случилось семь лет назад, никогда—никогда—не повторилось.

Покачав головой, Каспиан прогнал воспоминания и встал, направляясь в ванную, примыкающую к их гостиничному номеру. В ней было не так уж много, только небольшая ванна с душем и унитаз. Этого было достаточно.

Раздевшись, Каспиан включил воду и шагнул в ванну. Холодная вода обжигала кожу. Холод помог проснуться.

Он схватил кусок мыла и начал скрести себя. Элинсия скоро проснется, и он хотел дать ей возможность принять душ, прежде чем они снова отправятся гулять.

Элинсия медленно поднялась с постели. Солнечный свет, проникавший в комнату, заставил ее пошевелиться. Она открыла глаза, веки медленно затрепетали, а потом села.

Зевая, она вытянула руки над головой и вытянула пальцы ног так далеко, как только могла. Опустив руки, она посмотрела на футон, на котором Каспиан спал прошлой ночью. Он был пуст. Простыни были смяты и скинуты. Но она не волновалась. Каспиан не оставил бы ее в таком состоянии, так что он, вероятно, спустился вниз перекусить.

«У Каспиана была привычка просыпаться раньше меня... кроме тех случаев, когда мы оба решили поленился и поспать подольше. Как тогда нас называла Сара? Самая ленивая пара детей на свете?»

Она уже собиралась снова заснуть — когда дверь ванной открылась и оттуда вышел полуголый Каспиан.

Глаза Элинсии расширились, и она быстро нырнула под одеяло, чтобы ее не было видно.

«О. О, духи, помогите мне! Каспиан-то голый! Что мне делать?!»

Элинсия выглянула из-под одеяла. Она почувствовала, как ее лицо вспыхнуло, когда она

посмотрела на Каспиана, который был одет только в полотенце, обернутое вокруг его талии, оставляя его мускулистый торс и икры открытыми.

«О... КАСПИАН... он тренируется...»

Каспиан подошел к комоду, где была аккуратно сложена его одежда. Мускулы его груди и плеч вздрагивали при каждом движении. Во рту у Элинсии пересохло, она продолжала смотреть. Ее глаза сами собой опустились и остановились на его животе.

На этом животе можно чистить одежду...

Элинсия почувствовала, как вокруг ее чресел разливается странный жар. Она попыталась не обращать на это внимания, но Каспиан вдруг выронил полотенце, и все мысли, которые были в ее голове, улетучились, как зимний холод в середине лета.

«О... Боже мой!»

Каспиан начал одеваться, и Элинсия наблюдала за ним, тяжело дыша и с пылающими щеками. Она представила, каково это будет, если Халог, нордический Дух огня, подожжет ее лицо.

Когда Каспиан закончил надевать свою одежду, Элинсия, которая наклонилась вперед, чтобы лучше разглядеть, в итоге наклонилась слишком далеко вперед.

- Кья!

Мир вокруг нее накренился, когда она свалилась с кровати, упав лицом на пол с громким треском! Ее лицо сильно горело, и она перевернулась на спину, закрывая руками больной лоб.

- Элинсия, что ты делаешь?

Она замерла.

-О, ГМ, Н-ничего...

«Не могу поверить, что это происходит! Я была... и Каспиан, он был... мне так стыдно».

Каспиан смотрел на нее сверху вниз, одетый в свою одежду. Черные мешковатые штаны взъерошились, когда он переступил с ноги на ногу, белый с красным плащ свисал с его тела, концы доставали до колен. Черные перчатки и кожаные сапоги скрипели, когда он двигался. На левом плече покоился наплечник, сверкающий серебром.

«Он... выглядит довольно эффектно, не так ли?» - Сказала себе Элинсия. Она всегда думала о Каспиане как о своем герое, хотя, когда они были маленькими, он нуждался в Сильвии, чтобы спасти себя так же часто, как пытался спасти ее. Теперь, однако, Каспиан действительно походил на тех героев прошлого, о которых она читала в своих любимых историях.

- Ну, давай же.

Каспиан протянул руку, и Элинция через мгновение схватила ее. Она задумалась, был ли толчок, который она почувствовала, когда их руки соприкоснулись, реальным или воображаемым.

- А ты иди наверх.

Элинсию подняли на ноги. Каспиан взглянул на нее, и Элинсия опустила глаза. Однако он не собирался этого делать и, положив руку ей на подбородок, приподнял ее голову.

Она покраснела под его пристальным взглядом. Неужели он не понимает, каким пристальным был его взгляд? Очевидно, нет, потому что он продолжал смотреть на нее, не обращая внимания на ее растущее смущение.

- Хм, не похоже, что ты сильно ранена, - пробормотал Каспиан, - но у тебя на лбу довольно большой синяк. Элинция попыталась дотронуться до лба, но Каспиан схватил ее за руки. - Ах-ах, от прикосновения будет больно. Вот, ложись, а я пойду принесу тебе пакет со льдом.

- Ах...- сказала Элинсия. - Я... Я могу попросить Скади сделать для меня пакет со льдом.

Каспиан покачал головой.

- В этом нет необходимости. Ты можешь вызывать только двух духов в день, верно? Прибереги эти моменты для тех случаев, когда они нам действительно нужны. Пожалуйста, подождите здесь, хорошо?

- О... хорошо.

Когда Каспиан ушел, Элинция снова легла на кровать. Несмотря на то, как неловко она себя чувствовала, она была счастлива. При виде Каспиана, при звуках его голоса, при проявлении доброты к ней - все это наполняло ее безумной радостью. Хотя они были лучшими друзьями с детства, часть ее беспокоила, что он мог забыть о ней. Видя, как он вел себя вчера, как защищал ее, как разозлился, когда эта скотина оскорбила ее, она почувствовала себя так, словно с нее свалилась гора.

Каспиан вернулся через несколько минут с пакетом льда в руке. Это был более новый — автоматический пакет, который использовал кристаллы Духа для генерации холода вместо

льда.

Владелец, должно быть, купил его вчера на рынке и хотел попробовать его.

- Сюда. - Каспиан положил ей на голову пакет со льдом. Было холодно, но он чудесным образом успокаивал ее больной лоб. - Не снимай это с головы, ладно?

- Окей. Спасибо, Каспиан.

Каспиан улыбнулся.

- В любое время.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/522449>